

нения, достаточно велико: в 2013 г. – 5 493 человека, 2014 г. – 6 113, 2015 г. – 6 998, 2016 г. – 6 361.

Следующим фактором является несовершенство действующего законодательства. Особенно сложна и многоаспектна проблема лечения наркозависимых осужденных. Основания применения принудительных мер медицинского характера названы в ст. 97 УК РФ. Изменения в уголовном законодательстве коснулись этого института в 2003 г., когда из перечня оснований применения таких мер был исключен п. «г», предполагающий применение таких мер в отношении лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. С того времени практика применения принудительных мер медицинского характера к наркозависимым прекратилась.

В юридической литературе последних лет к указанной проблеме проявляется особый интерес. Многие ученые отмечают поспешность принятого решения, поскольку осужденные лишились профессиональной медицинской помощи, что противоречит международным стандартам. Некоторые ученые указывают на положительный опыт применения принудительных мер медицинского характера в отношении наркозависимых осужденных в зарубежных странах (Казахстан, Беларусь, Польша, Германия, Великобритания). На наш взгляд, данная проблема может быть решена посредством возвращения в ст. 97 УК РФ изъятого из нее указания на необходимость применения принудительных мер медицинского характера к наркозависимым лицам.

Интересным является тот факт, что в ст. 18 УИК РФ предусмотрено обязательное лечение осужденных, больных наркоманией. Как указано в данной статье, такое лечение назначается для осужденных по решению медицинской комиссии в рамках учреждения уголовно-исполнительной системы. Лечение осужденных от наркомании регламентируется приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства юстиции РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу». Для обеспечения медицинской помощи функционируют лечебно-исправительные учреждения. Правовой основой деятельности таких учреждений является приказ Министерства юстиции РФ от 16 августа 2006 г. № 263 «Об утверждении перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным». По официальным данным ФСИН России, в 2015 г. в лечебно-исправительных учреждениях с профилем для больных наркоманией содержались 5 518 осужденных, в 2016 г. – 5 477, а в январе – сентябре 2017 г. – 5 069. Если сравнить количество лиц, осуж-

денных по ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (в 2015 г. их число составило 96 124, в 2016 г. – 86 067), то видно, что это лишь малая доля лиц, находящихся в лечебно-исправительном учреждении, где осуществляется обязательное лечение от наркомании. Кроме того, несложно заметить, что эта мера существенно отличается от принудительных мер медицинского характера. Уголовно-исполнительное законодательство – это основа реализации санкций, указанных в уголовном законе. Складывается парадоксальная ситуация: в УИК РФ есть норма о принудительном лечении наркозависимых, а в УК РФ она отсутствует.

Затронутые проблемные вопросы относительно принудительных форм оказания наркологической помощи осужденным только констатируют тот курс, по которому пошел законодатель, поэтому назрела необходимость приведения в системность действующего законодательства путем внесения изменений в тексты соответствующих федеральных законов.

УДК 343.842

П.В. Голодов

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных. В числе средств ее достижения значимое место отводится поощрительным правовым институтам. Проведенное нами исследование позволило выявить ряд проблем, связанных с их правовой регламентацией и применением в пенитенциарной практике.

Существующие в российском уголовно-исполнительном законодательстве правовые стимулы, представленные поощрительными и рядом иных норм, не являются в полной мере целостной и последовательной системой. В частности, в законодательстве четко не определены этапы отбывания наказания, отсутствует однозначная взаимосвязь стадий изменения условий отбывания наказания и применения других поощри-

тельных институтов. Например, предоставление осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения возможно независимо от условий отбывания наказания, в которых находится осужденный. Полагаем, что на условно-досрочное освобождение должны претендовать только те осужденные, которые отбывают наказание в наиболее льготных (открытых) условиях, предусмотренных для конкретного вида исправительного учреждения. То же самое условие, по нашему мнению, должно учитываться при решении вопроса об изменении вида исправительного учреждения и при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. В отношении осужденных, признанных злостными нарушителями, изменение вида исправительного учреждения целесообразно только после их перевода в строгие условия отбывания наказания. Необходимо, на наш взгляд, законодательно закрепить возможность перевода положительно характеризующихся осужденных, оставленных в воспитательной колонии до достижения возраста 19 лет, в колонию-поселение. Законодательно не предусмотрена возможность перевода в открытые (полуоткрытые, пробационные) условия содержания положительно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (в период подготовки к освобождению). Применение института передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ) рассматривается в первую очередь как способ обеспечения производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения за его пределами, а не как полноценный поощрительный институт. Установленные уголовно-исполнительным законодательством выходы (выезды) осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения (ст. 97, 134 УИК РФ) предоставляются в качестве разовых мер вне прямой зависимости от уровня социализации осужденного. Достаточно спорным в правовом отношении является вопрос включения в перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к осужденным, перевода в помещение камерного типа, по сути представляющего собой вид условий отбывания наказаний, близких по содержанию к строгим условиям или тюрьме.

Нормативно не определена процедура оценки личности и поведения осужденного к лишению свободы, в то время как любое изменение правового положения осужденного должно быть строго регламентировано. Уголовно-исполнительное законодательство содержит скудный перечень критериев такой оценки, отсутствует систематизация данных критериев и единый подход к их формулированию, отдельные критерии носят оценочный (например, «хорошее поведение», «личность осужденного») или слишком общий (например, «отношение осужденных к полу-

чению среднего профессионального образования и профессиональному обучению») характер. Считаем целесообразным в рамках ст. 9 УИК РФ раскрыть критерии исправления осужденного.

В настоящее время все большее распространение получает практика создания на базе исправительных учреждений изолированных участков с разными видами режима, а также функционирующих как исправительные центры. Создание подобных исправительных учреждений способствует приближению места отбывания осужденным наказания к месту его жительства до осуждения, а также предоставляет возможности для большей дифференциации условий отбывания наказания в рамках одного учреждения. Вместе с тем возникает вопрос, связанный с определением правовой природы исправительного учреждения «гибридного» типа с различными видами режима, а также исполняющего разные виды наказаний.

Минимальные сроки, установленные для нахождения осужденного в определенном виде условий отбывания наказания, по нашему мнению, должны больше зависеть от их поведения. Например, применительно к воспитательным колониям такие различия установлены лишь для осужденных, впервые отбывающих лишение свободы и ранее отбывавших данный вид наказания (ч. 4 ст. 132 УИК РФ), а также в отношении осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, при решении вопроса об их повторном переводе из облегченных условий в льготные (ч. 8 ст. 132 УИК РФ). Применительно к иным видам исправительных учреждений такие различия установлены в отношении осужденных, содержащихся в колониях строгого режима, при решении вопроса об их переводе в колонию-поселение в зависимости от факта совершения нового преступления после условно-досрочного освобождения (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Полагаем, что подобные требования должны быть установлены в отношении всех категорий осужденных и применительно ко всем видам условий отбывания наказания.

Учитывая негативные характеристики лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, можно предположить, что многие из них склонны приспосабливаться к режиму и условиям отбывания наказания, а потому постараются использовать возможности поощрительных институтов для улучшения своего положения, не стремясь при этом к реальным позитивным изменениям в социальном и личностном плане. Существует и другая проблема: стремление части осужденных к исправлению и позитивной активности может привести к негативному отношению и различного рода притеснениям со стороны отрицательно настроенной части осужденных. Решением данной проблемы могла бы стать большая дифференциация исправительных учреждений в зависи-

мости от категорий осужденных, отбывающих наказание в них, большая дифференциация прав осужденных, содержащихся в различных условиях отбывания наказания, их должная изоляция.

Создание полноценной системы стимулирования законопослушного, социально активного и ответственного поведения осужденных, ее эффективная реализация невозможны без юридического закрепления гарантий возможности администрации исправительного учреждения на правомерный риск при принятии решений о перемещении осужденных в более открытые условия отбывания наказания, в том числе с проживанием за пределами исправительного учреждения. Целесообразно также предусмотреть включение в состав комиссии, принимающей решение о переводе осужденного в более открытые условия отбывания наказания, должностных лиц вышестоящего органа управления местами лишения свободы, судьи или прокурора.

Таким образом, необходима переработка норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих систему стимулирования осужденных к законопослушному поведению, в направлении обеспечения целостности данной системы, последовательности ее элементов, их большей дифференциации.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

СУБЪЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На наш взгляд, уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в своем развитии под воздействием системы факторов проходит три стадии: формирование, определение и реализацию.

К субъектам определения уголовно-исполнительной политики РФ относятся Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ.

Необходимо уточнить, что Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ одновременно являются и субъектами формирования, и субъектами определения уголовно-исполнительной политики, т. е. в отличие от остальных субъектов они не только формируют, но и определяют соответствующую политику. Это выражается в принятии решений, которые могут быть в двух формах – директивной и нормативно-правовой. При этом большинство решений оказывают влияние на текущую уголовно-исполнительную политику (например, внесение из-

менений в УИК РФ), а часть – на долговременную (стратегическую) уголовно-исполнительную политику (концепции развития уголовно-исполнительной системы определяют стратегию ее развития на определенный период времени).

Можно выделить несколько форм проявления инициативы Президента РФ в данной сфере:

издание указов и распоряжений. Так, именно Указом Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний в соответствии с рекомендациями Комитета министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах было инициировано поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы. В результате уголовно-исполнительная система была передана из ведения МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ. Данные указы в большей степени относятся к административной политике государства. Однако Президент РФ вправе издать любой указ, который будет определять основные направления внутренней политики государства, в том числе и уголовно-исполнительной;

утверждение концепций развития УИС. Например, 13 января 1996 г. Президентом РФ была одобрена Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (на период до 2005 года), в основу которой были заложены требования законодательства Российской Федерации и принятых международных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, а также правил по созданию условий для обеспечения полной трудовой занятости трудоспособной части осужденных с целью их адаптации к условиям жизни на свободе;

реализация законодательной инициативы в порядке ст. 104 Конституции РФ;

направление посланий Федеральному Собранию РФ. Неоднократно озвученные Президентом России идеи гуманизации закона и порядка его применения прежде всего в части исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, получают достаточно разнообразное по форме и содержанию воплощение.

В связи с тем, что именно законодательство выступает ключевой формой выражения политики, трудно переоценить роль Федерального Собрания РФ в определении уголовно-исполнительной политики, так как именно на его заседаниях рассматриваются проекты федеральных законов, регулирующих процесс исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, проходят заседа-